

— Офигеть, офигеть! Поклонницы-«няньгао» докопались до сути! В левом нижнем углу — тень Няньняня, посередине — тень снеговика. Тогда чья же тень в правом верхнем углу?! А-а-а, кто это лепит снеговика вместе с Няньнянем? Успокаиваю себя тем, что это точно братец Мэн!

Обсуждение в комментариях на Вэйбо разгоралось с бешеной скоростью. Тем временем Юй Нянь увлеченно лепил второго снеговика. Закончив работу, он вывел на снегу прямо перед стоящими рядышком снеговиками два имени: Юй Нянь и Се Ю. Отряхнув налипший на ладони снег, он подышал на них, чтобы согреться:

— Готово!

Се Ю взял Юй Няня за запястья и прижал его ладони к своей шее:

— Согрей руки.

Юй Нянь с улыбкой прищурился:

— Смотри, наши имена впервые написаны вместе.

Се Ю отвел взгляд и лишь спустя мгновение тихо произнес:

— Отныне они всегда будут писаться вместе.

Прогулявшись по саду, они по пути слепили несколько снежков, а потом покатались с небольшого склона в глубине двора. Устав от игр, Юй Нянь пошел вслед за Се Ю в дом, на ходу спрашивая:

— Всё прошло гладко?

Се Ю кивнул:

— Всё уже улажено. Местные власти выступили гарантами, пострадавшие рабочие успокоились, и сейчас решается вопрос с выплатой компенсаций.

Ступив на каменные ступени, Се Ю внезапно умолк и позвал:

— Няньнянь.

Юй Нянь тоже остановился. Стоя на ступеньку выше, он обернулся и спросил:

— Что такое?

— Тебе не кажется... что со мной очень скучно?

Юй Нянь был одет в светлое худи, джинсы и черно-белые кроссовки. Его чистая, открытая улыбка так и лучилась юношеским задором. Спрятав руки в карманы и пользуясь разницей в росте, он наклонился и быстро поцеловал Се Ю:

— Раз ты так переживаешь, значит, и у меня есть повод для таких же беспокойств. Но мне правда совсем не скучно.

Договорив, он рассмеялся:

— Еда в самолете была просто ужасной, я так проголодался.

Се Ю с облегчением выдохнул:

— Да, на кухне уже приготовили ужин. Там твои любимые блюда, пойдем.

После ужина они приняли горячую ванну. Переодевшись в черный шелковый халат, Юй Нянь сладко зевнул несколько раз подряд.

Его кожа и без того была невероятно белой, словно тончайший фарфор, а после горячей воды она слегка порозовела. На контрасте с угольно-черной тканью халата это зрелище невольно приковывало к себе взгляд.

Не заметив, куда именно смотрит Се Ю, Юй Нянь спросил:

— Пойдем спать?

Се Ю поджал губы:

— Здесь... много спален.

Вспомнив свои собственные слова о том, что дома была всего одна кровать и потому им пришлось спать вместе, Юй Нянь всё понял и лукаво протянул:

— Но мы ведь так долго не виделись. Если мы ляжем в одну постель, то сможем поболтать перед сном.

Се Ю спросил:

— ...Просто поболтать?

Юй Нянь придвинулся ближе и хитро прищурился:

— Хм, а что еще мы можем делать?

Се Ю не ответил. Он лишь вдыхал исходивший от Юй Няня влажный, теплый аромат:

— Тогда... давай спать вместе.

Однако стоило им лечь на мягкую постель, как Юй Няня мгновенно накрыла лавина усталости. Глаза слипались сами собой, и думать о чем-то еще он просто не мог. Приподнявшись на локте, он потревожил свободный шелковый халат — ткань соскользнула с плеча, обнажая ослепительно белую грудь и руку.

Не замечая, насколько сильно обнажился, Юй Нянь сонно придвинулся к Се Ю, чмокнул его и невнятно пробормотал пожелание спокойной ночи.

Затаив дыхание, Се Ю потянул вверх край сползшего халата, укрывая эту соблазнительную белизну. Затем он прижал Юй Няня к себе, выключил свет и тихо прошептал:

— Спи, доброй ночи.

Когда Юй Нянь проснулся, от его вчерашней усталости не осталось и следа. Он открыл глаза и сразу же увидел спящего Се Ю. Едва Юй Нянь собрался затаить дыхание, чтобы не разбудить его, как вдруг почувствовал, что к его бедру что-то прижимается.

Он инстинктивно слегка шевельнулся, и густые темные ресницы Се Ю тут же вздрогнули.

В глазах Юй Няня заплясали смешинки. Не подавая виду, он принялся неторопливо тереться бедром. Очень скоро Се Ю не выдержал и открыл глаза. Его голос прозвучал хрипло и чувственно:

— Няньнянь...

Он заметил, что Юй Нянь устроился на подушке с самым невинным видом, будто бы совершенно ни при чем, хотя его мелкие движения продолжали нещадно терзать чужие нервы. Дыхание Се Ю стало тяжелым. В конце концов он резко поднялся с кровати и поспешно скрылся в ванной.

Шорохая домашними тапочками, Юй Нянь побрел следом и обнаружил, что дверь в ванную закрыта, а из-за нее доносится шум льющейся воды.

Взъерошив спросонья и без того растрепанные волосы, Юй Нянь задумался: «Я ведь не перегнул палку?»

Утром Се Ю работал в кабинете, решая дела удаленно, а Юй Нянь отыскал в библиотеке пару книг и теперь сидел на ковре, блаженно скрестив босые ноги. Легкий ветерок раннего лета доносил с террасы благоухание зелени из сада, наполняя комнату атмосферой покоя и умиротворения.

Неизвестно, сколько лет эти книги пролежали в библиотеке, поэтому Юй Нянь переворачивал каждую страницу с особой осторожностью. Немного почитав, он подпер подбородок рукой и с улыбкой произнес:

— Как же давно я вот так не откладывал все дела, чтобы просто в тишине полистать книгу.

Се Ю оторвал взгляд от экрана компьютера, его лицо тоже выглядело расслабленным. Даже со стороны было очевидно, насколько Юй Нянь строг к себе в повседневной жизни: его нервы всегда натянуты как струны, рабочий график забит до отказа, а времени на полноценный отдых катастрофически не хватает.

В этот момент зазвонил телефон, оставленный Юй Нянем на диване. Лицо юноши мгновенно вытянулось:

— Стоило только сказать, как тут же нашлись дела. Спорим на что угодно, это звонит братец Мэн.

Он дотянулся до телефона, посмотрел на экран — там действительно высветилось имя Мэн Юаня.

Юй Нянь поддался редкой для него лени: включил громкую связь, положил мобильный рядом и, откинувшись на диван прямо с ковра, лениво протянул:

— Братец Мэн, что-то случилось? — в его голосе сквозила несвойственная ему расслабленность.

Мэн Юань сразу перешел к делу:

— Тут одна... пожилая дама разыскала меня и сказала, что хочет встретиться с тобой.

Юй Нянь удивился:

— Ты ее знаешь, братец Мэн?

— Не знаю ее. Но эта дама оставила адрес и просила передать, что ее фамилия Фэн, а зовут ее Фэн Тунби. И если ты не против, вы могли бы встретиться. — Пересказав всё слово в слово, Мэн Юань спросил: — Няньнянь, ты ее знаешь? Эта пожилая госпожа выглядит очень опрятно, у нее такое доброе лицо, и держится она невероятно благородно. Как бы выразиться... сразу видно, что она из знатного, приличного семейства!

Фэн Тунби... Семья Фэн?

Юй Нянь улыбнулся:

— Лично я с ней не знаком, но кое-что слышал. Братец Мэн, не мог бы ты прислать мне адрес, который она оставила?

— Без проблем, — согласился Мэн Юань. — Собираешься поехать прямо сегодня?

— Да, съезжу нанесу визит. Завтрашней работе это точно не помешает.

Когда Юй Нянь положил трубку, Се Ю спросил:

— Речь о семье Фэн из Цзиньчэн?

Юй Нянь кивнул:

— Похоже на то. Я слышал от бабушки, что в поколении моего дедушки у семьи Фэн из Цзиньчэн осталась единственная дочь, которую называли Тунби. Позже, из-за превратностей судьбы, связь с ними оборвалась, и новостей больше не было.

Се Ю сделал несколько звонков, скорректировал свое расписание и раздал неотложные поручения подчиненным. Закончив, он повернулся к Юй Няню:

— Я не отпущу тебя одного, мне будет неспокойно. Поеду с тобой.

Следуя присланному Мэн Юанем адресу, водитель привез их в пригород. Небольшой коттедж с мансардой окружал скромный по размерам, но очень ухоженный сад. Изгородь густо оплели пышные кусты роз. Водитель припарковался неподалеку, Юй Нянь и Се Ю вышли из машины и постучали в дверь.

Вскоре по садовой дорожке неторопливо пошла пожилая дама лет восьмидесяти на вид. На ней был темно-синий костюм с аккуратной вышивкой на воротнике и манжетах. Шею украшала нить жемчуга, а на запястье красовался изумительный нефритовый браслет чистейшей воды. Ее благородная осанка и утонченные манеры создавали ощущение, будто время для нее остановилось.

Приоткрыв калитку, пожилая госпожа окинула Юй Няня взглядом:

— Ты дитя из семьи Юй?

Юй Нянь вежливо склонил голову, чтобы собеседнице было лучше слышно его голос, и почтительно ответил:

— Да, меня зовут Юй Нянь, мне двадцать два года. Мой дедушка — Юй Сюнин, а маму зовут Юй Таюэ. А это Се Ю, он приехал со мной.

Выслушав его, пожилая госпожа отступила в сторону, освобождая проход:

— Хорошо, проходите за мной.

Внутри дома было светло и просторно. Старушка заварила чай для гостей и присела напротив Юй Няня. Каждое ее движение было исполнено изящества, а говорила она неторопливо и мягко:

— Я слышала, что «Записка о бессоннице», «Пьяный конь на весенней прогулке», «Реки и горы под дождем», а также две вазы и один кубок — это всё ты выкупил на аукционах и вернул на родину?

Юй Нянь сидел с прямой спиной. Сделав глоток ароматного чая, он кивнул:

— Да, все эти вещи я выкупил за последние годы. Была еще «Картина с красавицами».

— Та самая, кисти Чжао Чжу?

— Да.

<http://bllate.org/book/18301/1757174>